


Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Филологический факультет
Кафедра русской и зарубежной литературы

(рег.№ УМ 33-03-¹67/2016 г.)

СОГЛАСОВАНО

Заведующий кафедрой

 Т.Е. Комаровская

«14» 11 2016 г.

СОГЛАСОВАНО

Декан факультета

 В.Д. Стариченок

«14» 11 2016 г.



УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ

«СОВРЕМЕННОЕ ЗАРУБЕЖНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ»

для специальности 1-02 03 02 Русский язык и литература.
1-02 03 04 Русский язык и литература. Иностранный язык (по выбору).

Составитель: Комаровская Т.Е., доктор филологических наук, профессор

Рассмотрено и утверждено
на заседании Совета БГПУ 24.11.2016 г., протокол № 3

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Данный УМК по учебной дисциплине «Современное зарубежное литературоведение» предназначен для подготовки студентов по специальности 1-02-03-02 «Русский язык и литература», 1-02-03-04 «Русский язык и литература. Иностранный язык (по выбору)». Структура данного электронного учебно-методического комплекса соответствует Положению об учебно-методическом комплексе на уровне высшего образования (№167 от 26.07.2011).

Учебно-методический комплекс включает в себя следующие разделы:

- теоретический, который представлен кратким курсом лекций, содержание которых соответствует учебной программе по данной учебной дисциплине;
- практический, в котором представлены вопросы к практическим занятиям и списки основной, дополнительной литературы;
- контроля знаний, состоящий из перечня вопросов к экзамену;
- вспомогательный, в котором представлена учебная программа.

Цель учебной дисциплины «Современное зарубежное литературоведение» состоит в том, чтобы познакомить студентов с современными западными методологиями литературоведческого исследования, что значительно расширит их кругозор, обеспечив более глубокое постижение известных художественных произведений, творчества писателей, будет способствовать интеграции научной мысли литературоведов Беларуси и других стран, обеспечив культурное сближение этих народов, и, в конечном итоге, обогатит отечественное литературоведение.

Задачи учебной дисциплины:

- изучить различные методы литературоведческого анализа, применяемые зарубежным западным литературоведением;
- научить студентов различать саентистские и гуманистические подходы к анализу литературного произведения;
- овладеть содержанием понятий и проблем изучения литературоведческих методов, направлений и течений,
- раскрывать важнейшие философские и эстетические концепции, стоящие за определенными методами;
- развивать у студентов навыки использования различных методов литературоведческого анализа в интерпретации художественного произведения.

Курс рассчитан на 72 часа, 36 часов аудиторных. На проведение лекций отводится 26 часов, на практическую работу студентов - 10 часов. Итоговая форма контроля знаний – зачет.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЙ

ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОЙ ЗАПАДНОЙ МЫСЛИ В XX СТОЛЕТИИ.

XX век часто называют «веком критики», и не без основания. Вспышка активности литературно-критической мысли в XX столетии не имеет аналогов в истории литературы. Именно на протяжении этого века возникли и получили интенсивное развитие многочисленные литературоведческие направления и школы. Структурализм, семиотика, психоаналитическая, «новая», семантико-символическая, феноменологическая, рецептивная и феминистская критика — вот только основные новые методологии, взятые на вооружение литературоведами. Кроме того, продолжали свое развитие и те исследовательские методологии, корни которых уходят в предыдущие века, — биографическая, культурно-историческая, мифологическая, социологическая (включая марксистское литературоведение).

Литературно-критическая мысль США не только не оставалась в стороне от общего бурного развития европейской литературной критики, но самым энергичным образом аккумулировала новейшие идеи последней. Не так уж часто американское литературоведение предлагало собственные оригинальные методы исследования, зато многие европейские методологии получили в Соединенных Штатах даже более интенсивное развитие, чем в Европе. Примером тому может служить психоаналитический метод. Ни в одной европейской стране фрейдизм не нашел такого широкого применения в науке о литературе, как в Америке.

Нельзя сказать, что XIX век был бесплодным в американском литературоведении. В первой его половине увидели свет работы Эдгара По и других романтиков. Позднее оригинальные мысли о литературе высказывались Р. Эмерсоном и трансценденталистами. Деятельность последних во многом способствовала тому, что в США не пустил корни нигилистический подход к литературе, характерный для некоторых ученых-позитивистов второй половины XIX века в Европе. Американская литературная мысль ориентировалась скорее на Мэтью Арнольда с его стремлением сделать литературу новой религией, чем на биолога Томаса Хаксли, призывавшего запретить преподавание литературы в университетах как предмета пустого и ненужного.

История американской литературной критики XX столетия началась с бунта молодого поколения литераторов против пуританской морали. «Бунтари» не были однородной группой по своим общественно-политическим, литературно-критическим и философским взглядам. Среди них были ницшеанцы, социалисты, фрейдисты.

Одним из самых активных и влиятельных «бунтарей» был Генри Менкен. Его едкая и остроумная критика пуританизма и пороков современного американского общества велась с позиций ницшеанства. От

Ницше заимствовал он и «учение об аристократии и толпе, об абсолютном индивидуализме, а также ненависть к демократии»¹. Нет ничего удивительного в том, что как литературного критика Г. Менкена больше всего привлекала импрессионистская школа, представленная в Америке Д.Ф. Хьюнекером. Именно в русле этого литературоведческого направления мог Менкен проявить свои ницшеанские склонности и свой темперамент бунтаря. В статье «Заметки о критике» он утверждал, что основная задача критика та же, что и писателя, — выразить себя, навязать читателю свое мнение. Более того, от критика не требуется вовсе, чтобы у него были твердые убеждения: «Критик, который верит во что-то абсолютно — плохой критик». Да и сам характер критики «еще в большей степени, чем то, что мы называем художественным творчеством, определяется темпераментом»².

Среди других литературоведов — «бунтарей» выделяются Р. Борн и В.В. Брукс. Первый тяготел к социалистическим и марксистским идеям, удачно избегая при этом пресловутого «вульгарного социологизма». Второй на разных этапах своего долгого творческого пути увлекался различными учениями — от позитивизма И. Тэна до психоанализа З. Фрейда. В своих многочисленных работах Брукс ратовал за национальную самобытность американской литературы и за ее освобождение от оков пуританской идеологии. Его книга «Вино пуритан» (1908) была одним из первых сигналов к наступлению на обветшалые традиции прошлого.

Появление на политической и литературной сцене «бунтарей» совпало по времени с прямо противоположным стремлением — повернуть не только литературу, но и всю цивилизацию вспять на том основании, что она, современная цивилизация, все больше превращается в антипод культуры и грозит гибелью человечеству. Выразителями этих идей в литературоведении США были так называемые «новые гуманисты». Все они — И. Бэббит, П.Э. Мор, Н. Форстер, Р. Шейфер, П.Х. Трай, С. Шерман и ряд других — составляли в отличие от «бунтарей» весьма сплоченную группу и не очень разнились по своим общественно-политическим и литературным взглядам.

В общественном отношении «новые гуманисты» ориентировались на элиту, на аристократов духа (а не просто аристократию как социальный класс). Суть их идеалов с предельной точностью выразил Т.С. Элиот, бывший в свое время студентом Гарвардского университета, где преподавал И. Бэббит: «Классицизм в литературе, роялизм в политике, англокатолицизм в религии». По мнению «новых гуманистов», современное образование должно ориентироваться на античность, а не на современность, в которой проявляются губительные идеи романтического индивидуализма и понижающего духовность натурализма. Романтики и натуралисты ведут, по мысли И. Бэббита, человека к гибели. Первые — тем, что считают его, вслед за Руссо, от природы добрым и на этом основании освобождают от строгих, но необходимых этических требований. Вторые убивают духовность и

заменяют ее биологизмом.

Как литературоведы «новые гуманисты» продолжали традиции этической критики, основы которой были заложены еще Платоном и Цицероном. Выступая за рационализм и борясь с литературоведческим импрессионизмом, И. Бэббит и его сподвижники отвергали «услуги» точных наук, все более закабаляющих литературоведение, эстетическую мысль. Особенно удручал И. Бэббита «лингвистический бэконизм», стремящийся вытравить гуманистическое начало в науке о языке, сделав его, а следовательно, так или иначе и литературу объектом механического анализа, основанного на бездушных и узких исследовательских технологиях. Вполне очевидно, что И. Бэббит имел в виду главным образом то, что впоследствии получило название структурно-семиотических исследований.

И. Бэббит с отвращением говорил о «лабораторных методах исследования поэзии, о стремлении свести ее к «кошмару статистики». Эти модные так называемые научные методы разрушают «абсолютно человеческие ценности», дегуманизируют не только литературу, но и другие гуманитарные области знания. Как и все «новые гуманисты», он ратовал за широкий и разносторонний взгляд на произведение, включающий не только эстетический, художественный, но и этический и социальной аспекты.

Борьба литературоведов — «бунтарей» и «новых гуманистов» достигла кульминационной точки в 1930 году, когда последние опубликовали сборник своих статей «Гуманизм в Америке». «Бунтари» немедленно ответили своим сборником «Критика гуманизма» под редакцией Х. Грэттона. Сборник включал работы таких известных, но разных по своим политическим и литературным взглядам критиков, как Э. Уилсон, М. Каули, К. Бэрк, А. Тейт, Р.П. Блэкмур и др.

Первая треть века характеризовалась в США не только борьбой «бунтарей» и «новых гуманистов». В это время возник ряд литературоведческих школ и их развитие оказалось таким интенсивным, что уже в 1931 году Г.Е. Де Милл пришел к выводу: критика «стала, пожалуй, основной формой литературной деятельности в Америке»³.

В начале века на литературной арене США появились психоаналитики. Это произошло после того, как в 1909 году Америку посетил З. Фрейд в сопровождении К. Юнга, бывшего тогда сторонником основателя психоанализа, но вскоре порвавшего с ним. В дальнейшем оригинальные психологические теории К. Юнга стали влиять на литературоведение США не в меньшей мере, чем теории З. Фрейда. Пик психоаналитического литературоведения пришелся в США на 20-е годы. В это время увлечений модным психоанализом переживают такие известные критики, как В.В.

Брукс, Ф. Делл, Ф. Прескотт, К. Эйкен, Л. Льюисон и многие другие. Психоаналитиков-литературоведов вдохновляла вера в то, что наконец-то найдена твердая научная основа для интерпретации произведений и вообще для решений всех проблем литературы. Вера эта была в своей основе позитивистской, напоминая уверенность И. Тэна в том, что ему удалось превратить литературоведение в точную науку с помощью своей пресловутой формулы: «раса, среда, исторический момент».

В эти же годы в США были опубликованы десятки психоаналитических биографий писателей. Среди них — весьма известные книги В.В. Брукса о Марке Твене, Дж.У. Кратча об Эдгаре По, а также работы К. Антони о М. Фуллере, Р. Уивера о Г. Мелвилле и целый ряд других. Патология, комплексы, извращения в психологии художников слова — вот основные темы, освещающиеся в этих биографиях. Как скажет К. Юнг, один из самых острых критиков своего бывшего наставника — З. Фрейда, подобные исследования напоминают изучение почвы, на которой вырастает растение. Они ничего не объясняют в структуре последнего и не только не объясняют, но даже не прикасаются к тайне искусства, творчества. И так считал не только К. Юнг: стали раздаваться голоса, призывающие Фрейда и его последователей «оставить искусство в покое». С течением времени, начиная с «красных» 30-х годов, психоаналитический метод в литературоведении потерял привлекательность, хотя в различных сочетаниях и вариантах он продолжает использоваться и в настоящее время. Это десятилетие вошло в историю литературной критики США как время высшего взлета марксистского литературоведения.

Интерес к марксизму был вызван экономическим кризисом, разразившимся в США. Вскоре после первой мировой войны в Америке появились марксистские литературные журналы и первые критики-марксисты. Это В. Калвертон, издававший с 1923 году журнал «Модерн куотерли», и М. Голд, редактировавший с 1928 году журнал «Нью мэссиз». Позже к ним присоединились такие достаточно известные литературоведы, как Р. Хикс, Дж. Фримен, Б. Смит. В трудное время экономического кризиса к марксизму и марксистскому литературоведению сочувственно относились Т. Драйзер, Ш. Андерсон, Э. Уилсон, Ф. Делл, В.В. Брукс и ряд других известных литераторов.

Марксистская критика как часть социологического литературоведения разрабатывала свою и весьма важную исследовательскую тему, которая была вне интересов некоторых литературоведческих школ, в частности психоаналитической и неокритической. Определенные достижения марксистских литературоведов (несмотря на характерный для них «вульгар-

ный социологизм») отмечал известный специалист по истории литературоведения Р. Уэллек.

Лучшими литературоведческими памятниками 30-х годов признаны исследования В. Калвертона — «Освобождение американской литературы», Г. Хикса — «Великая традиция», антология со вступлением Дж. Фримена — «Пролетарская литература в Соединенных Штатах», Б. Смита — «Направления американской критики». Последняя работа, опубликованная в 1939 году, была одним из немногих в то время трудов, обобщающих опыт развития литературоведения в США. К концу этого периода многие энтузиасты марксистского метода начали, однако, разочаровываться в нем, что напоминало разочарование критиков в психоанализе, наблюдавшееся в конце 20-х годов.

Перед второй мировой войной стала набирать силу так называемая «новая критика», вскоре потеснившая и затмившая все другие исследовательские подходы. Рождение ее связано с журналом «Фьюджитив», издававшимся в Нэшвилле (штат Теннесси) еще в 20-е годы. По названию журнала группа его сотрудников — поэтов, писателей, критиков — получила название «фьюджитивистов», или «беглецов». Их интересы были связаны не только с литературой, но и с социальной жизнью, политикой, проблемами Юга. Крупнейшими представителями этой группы были Дж. Рэнсом, А. Тейт, Р.Д. Уоррен, К. Брукс, А. Уинтерс, Р. Блэкмур. Позже, в пору наибольшего увлечения методологией «новой критики» (а это 40—60-е годы), к ней были близки очень многие профессиональные литературоведы и университетские преподаватели литературы в США, Англии и в других странах.

«Новая критика» рассматривает поэтическое произведение, говоря словами Э. Кассирера, как «уникальную, обособленную, независимую, законченную в себе вещь»⁴, что-то вроде «вещи в себе» И. Канта. И не случайно исследователи, говоря о философских основах неокритики, часто называют имя этого философа. «Новая критика» отличается ярко выраженной антипозитивистской направленностью в своем стремлении рассматривать поэтическое произведение как особый вид человеческого знания, противостоящего научному. Последнее определяется как схематическое, «скелетное», тогда как первое — более «плотное» и живое. Но еще важнее то, что это знание выражается в особой, поэтической форме, особым языком. Причем даже содержательные элементы произведения понимаются скорее как часть этой формы, ибо они, как считают неокритики, обрывают связь с внешним миром, фактически ничего в нем не обозначают, а реализуют себя только внутри поэтической структуры. Вот почему «новых

критиков» часто именуют «формалистами», хотя А. Тейт и возражал против такого определения, говоря, что он знает только одного «формалиста» — Аристотеля.

Подчеркивая абсолютную автономию поэтического произведения, «новые критики» исходили из того, что оно «относится к своему творцу как брошь к ювелиру». Одним этим утверждением перечеркивалась давняя, идущая от Ш. Сент-Бева традиция биографических исследований, которую в XX веке продолжили литературоведы-фрейдисты. Биография поэта несколько не проясняет его произведений, живущих своей собственной жизнью. И еще одна важная деталь — «новые критики» не считали поэзию средством выражения эмоций, она была для них только особым видом знания. Игнорируя эмоциональный аспект произведения, неокритики не могли, естественно, делать акцент на эмоциональном его восприятии. Они не разделяли мысли близких к ним английских теоретиков искусства У. Белла и Р. Фрая о существовании «эстетической эмоции», т.е. не считали, что в искусстве выражаются особые, а не обычные эмоции. Чисто логический, интеллектуальный подход к произведению, характерный для «новых критиков», вскоре стал рассматриваться их оппонентами как односторонний и старомодный. Более того, «новые критики» стали обвинять (и это уже явная несправедливость!) в позитивизме, в стремлении превращать произведение искусства в объект для «интеллектуального анатомирования», а значит, и в разрушении его как такового. При этом упускалось из виду, что сама американская «новая критика» возникла как раз из культа поэзии, из стремления защитить ее от «позитивистского анатомирования». Вместо того чтобы искать в художественном произведении политический документ или психологический симптом, «новые критики» рекомендовали пристально прочитывать и выявлять его специфику.

Оппоненты неокритиков не без основания указывают на многие общие черты и общие недостатки методологии «новой критики» и структурализма, ставшего одним из модных увлечений американских литературоведов в 60-70-е годы. Действительно, и «новые критики», и структуралисты являются «текстологами». В центре их внимания текст или тексты как таковые. И тех и других можно определить в качестве «лого-центристов». Их подходы к текстам чисто интеллектуальные. Они не интересуются ни биографиями авторов, ни эмоциями, выраженными в произведении. Не случайно слово «произведение» структуралисты практически не употребляли, заменяя его более безликим — «текст». Принципиальное же различие между неокритиками и структуралистами состоит в том, что первые акцентируют внимание на автономии каждого отдельного произведения, занимаясь только

им, вторые же ищут то общее, что характерно для ряда «текстов» и даже для всей литературы.

В 60-е годы структурализм весьма интенсивно использовался среди прочего в американской фольклористике. И это не удивительно, ибо один из самых правоверных его представителей, перенесший принципы и понятийный аппарат лингвистического структурализма Ф. де Соссюра на исследования мифов, первобытной культуры, фольклора, был достаточно известный в США К. Леви-Стросс. При этом тексты художественные рассматривались в одном ряду с текстами научными.

Такое пренебрежение литературной спецификой представлялось как необходимое условие ее научного толкования, противостоящего различным романтическим подходам. Примерно так же подходили к поэзии и представители другого модного в 60—70-е годы направления в литературоведении Европы и США — семиотики. Структурализм и семиотика — наиболее «сайентистские» методологии, претендующие на научно-беспристрастное понимание поэзии — то самое холодное ее понимание, которое считали недопустимым романтики, в частности братья Ф. и А. Шлегели, утверждавшие, что сама критика должна быть поэзией. Семиотическое литературоведение своим возникновением во многом обязано американскому философу Ч.С. Пирсу, которого часто аттестуют, наряду с Ф. де Соссюром, и в качестве основоположника структурализма. Пирс был одним из тех энтузиастов точных наук, который даже философию стремился сделать «лабораторной», опытной наукой. Семиотики-литературоведы были убеждены, что художественный текст поддается строгому научному анализу. Правда, с течением времени эта вера ослабевала. Кроме того, текст стал определяться лишь как «один из компонентов произведения искусства», включающего в себя еще и целый ряд жизненных и эстетических явлений, идей, ассоциаций, носителями которых является сам читатель. Эта идея и ассоциации могут иметь чисто субъективный характер и, значит, быть вне досягаемости объективного научного анализа. Таким образом, семиотика в отличие от «новой критики» была вынуждена выйти за пределы собственно текста, тем самым продемонстрировав свое бессилие определить художественное своеобразие последнего.

Текстоцентрические методы исследования художественного творчества, включая и семиотику, больше других претендовали на строгую научность и на универсальность. Способные на объяснение лишь отдельных сторон творчества, они брались объяснять буквально все. Кроме того, в погоне за научной объективностью сторонники этих подходов игнорировали «человеческий фактор» в творчестве. Их мало интересовал автор и то, насколько

он выразил себя в своих творениях. Далекое не главной была для них проблема восприятия произведения, в частности то, какие эмоции оно вызывает. Явная ущербность названных текстоцентрических методов не могла быть долго незамечаемой. В противовес этим методам в западном, в том числе и американском, литературоведении стали развиваться различные критические подходы, составившие блок «гуманистических», или «антропологических», школ. Это прежде всего феноменологическая критика, представленная в США профессором Дж. Х. Миллером (в Европе — известной Женевской школой), а также рецептивная критика, получившая наибольшее развитие в Германии, но нашедшая своих последователей и в США. В пику текстоцентристам феноменологические и рецептивные критики предложили воспринимать художественное произведение не как автономный текст, являющийся «эстетическим объектом», а в качестве «акта сознания» и средства связи автора и читателя.

В поисках антипозитивных и антиструктуралистских методов интерпретации художественных произведений многие литературоведы обратились к учениям феноменолога Э. Гуссерля и экзистенциалиста М. Хайдеггера. Оба философа центром человеческого существования, определяющим его специфику, делают сознание. Человек как единственный носитель сознания становится в их теориях центром мироздания. Человек гуманизирует мир, дает названия, а значит, и смысл всему сущему.

Феноменологическая школа в литературоведении представлена Женевской группой критиков, которых еще именуют «критиками сознания». Все феноменологические критики исходят из основополагающего принципа: произведение — не застывший объект для структурного анатомирования, а динамичный «акт общения» и одновременно акт создания «индивидуального» значения как автором, так и читателем. Определяя своеобразие исследовательского метода «критиков сознания», американка С. Лоуэлл писала: «Для них текст не представляет собой формальный объект, политический инструмент, биографический ключ, исторический документ, психологический симптом, социологический миф или божественное откровение. Они исходят из посылки, что литература является самодовлеющим человеческим выражением, и никогда не прибегают при ее анализе к использованию внешних, нелитературных подходов»⁵.

В противовес «новым», семантическим и другим интересующимся поэтической семантикой и формой ее выражения критикам представители и последователи Женевской школы техническую сторону художественного творчества почти полностью игнорируют. Для них неважно, как написано

произведение, главное, чтобы оно наиболее ёмко конденсировало элементы сознания автора и стимулировало соответствующую работу сознания читателя. Творчество понимается ими как исключительно субъективный акт, в котором выражается личностное мировосприятие.

Классическим образцом экзистенциально-феноменологической критики может служить статья М. Хайдеггера «Гельдерлин и сущность поэзии», в которой проводятся мысли, что человек — «учитель» всех вещей, что существование — это прежде всего диалог, беседа, общение и что поэтому язык — не «просто инструмент», но и среда, и «высшая возможность» человеческого существования. Особенно это касается языка поэтического. Поэт, давая названия «сущности вещей», вводит их в область «подлинного существования, закрепляя, стабилизируя это существование посредством слов». Поэтому в своей основе и в своем высшем проявлении бытие человека, считает М. Хайдеггер, является поэтическим.

Уже упоминавшийся выше профессор Дж.Х. Миллер — крупнейший представитель «критики сознания» в США. Он усвоил основные идеи и принципы Женевской школы. Для него «литература есть форма сознания, а критика — анализ этой формы во всей её разнообразии»⁶. Американский последователь женевских феноменологов рассматривает литературу как средство плодотворной связи сознания с сознанием, т.е. акцентирует внимание на коммуникативном ее аспекте. Литература в его понимании служит средством глубокого духовного познания, причем познания синтезирующего, а не анализирующего, научного. «Произведение литературы. — пишет Миллер, — есть акт, в котором сознание проникает в пространство, время, природу и другое сознание... Литература может также выражать связь человека с Богом»⁷. Именно последним аспектом литературы и стал предметом исследования в упомянутой книге Дж. Х. Миллера. В ней рассмотрены «теологические перспективы» в творчестве Р. Браунинга, Э. Бронте, М. Арнольда и др. Показательно, что, интересуясь преимущественно сознанием, Миллер ставит в один ряд художников слова и критиков. В более поздних работах (после 1980 года) Дж. Х. Миллер, не отрекаясь от своей феноменологической ориентации, перешел на позиции деконструктивизма.

По своим исследовательским принципам и подходам очень близка к феноменологической критика рецептивная, которую называют также «критикой читательских реакций». Еще в 20-е годы читательскими реакциями на художественный текст очень интересовался выдающийся английский литературовед и лингвист А. Ричардс, посвятивший этой проблеме специальную книгу — «Практическая критика» (1929). Его усилия не получили поддержки — в то время литературоведение было увлечено

психоанализом, марксизмом. Позже появились другие увлечения — «новая критика», структурализм. Но именно последние в значительной степени спровоцировали обострение интереса к рецептивной критике, к читательским реакциям, ибо эти методологии, сосредоточенные на тексте, читателем, да и автором, практически не интересовались.

Если у неокритиков и других текстологов произведение живет своей собственной жизнью, то представители рецептивной школы уверены, что лишь мы, читатели, «заставляем произведение жить». В произведении знакомый мир реконструируется в незнакомых формах; особое значение придается «затемненности», или неопределенности, текста. Именно «затемненность» стимулирует работу читательского воображения. Читатель как бы дописывает произведение, часто являясь при этом в большей степени автором, чем сам автор. В «акте чтения» читатель стремится пристегнуть «вибрирующую струнку-1 туру текста» к тому или другому значению, которое вносится в текст именно читателем.

Наиболее активный проповедник идей рецептивной критики в США — С. Фиш. Когда-то известные американские теоретики литературы У. Уимсат и М. Бирдсли предупреждали, что чрезмерное увлечение психологией приведет к тому, что произведение как таковое может просто раствориться в ней. Отвечая на это предостережение близких к «новым критикам» авторов, С. Фиш утверждал: «Исчезновение произведения в читательских реакциях на него — это как раз то, что должно случиться в нашей критике, потому что это происходит в процессе чтения».

Разумеется, восприятие читателем произведения, реакции на него не могут не учитываться литературоведением, хотя было бы другой крайностью все сводить к мнению читателя. И что еще важнее — если все сводить к читательским реакциям, то становится затруднительным, почти невозможным найти в литературе, в произведении что-то незыблемое и объективное, ибо читательское восприятие всегда индивидуально и непредсказуемо. И в этом отношении методология рецептивной критики представляется менее продуктивной, чем методология справедливо осуждаемых С. Фишем структуралистов или неокритиков.

Начиная с 70-х годов в Соединенные Штаты проникает еще одна ставшая очень модной европейская исследовательская методология — деконструктивизм. Последний обычно рассматривается как одно из наиболее влиятельных направлений постструктурализма. Действительно, деконструктивистов связывает со структуралистами генетическая близость. Деконструктивизм возник на основе лингвистического структурализма Ф. де Соссюра. Последний понимал слово как нечто совершенно случайно

связанное с обозначаемым им предметом или явлением. Опираясь на этот постулат, основоположник деконструктивизма француз Жак Деррида стал утверждать, что слово и, шире, художественный текст теряют всякую связь с действительностью, ничего фактически в ней не обозначают, не отражают, а живут своей собственной жизнью, по особым «текстовым» законам.

Как можно было видеть, мысль об автономии художественного текста не нова. Об этом говорили и «новые критики», опиравшиеся, правда, не на Ф. де Соссюра, а на учения И. Канта и Э. Кассирера о «вещи в себе» и об «автономии» символических форм. При этом неокритики находили внутри поэтического текста хотя и особый, автономный, но вполне твердый смысл. Ж. Деррида же считает, что текст не несет и не может нести в принципе никакого твердого смысла. Последний придумывается «наивным» читателем, у которого логоцентрическая западная цивилизация воспитала ошибочную уверенность в том, что во всем есть смысл. Эта уверенность присуща и «наивным» критикам, вносящим в исследуемые тексты сомнительную осмысленность, определяемую их научными пристрастиями и общим уровнем культуры. Самого читателя (как и критика) деконструктивисты понимают в качестве своеобразного носителя различных смыслов, вкладываемых затем и в произведение.

Таким образом, твердый смысл текста, по утверждению Ж. Деррида, не более как выдумка и заблуждение. Его просто нет, а значит, и искать не следует. Лучшее, что может сделать критик, — отдалиться «свободной игрой» с текстом, внося в него какое-либо значение, давая ему самые произвольные истолкования. «Литература, — пишет он, — уничтожает себя вследствие своей безграничности»⁹. Имеется в виду «безграничность» смыслов. В Соединенных Штатах Ж. Деррида нашел как ярых критиков, называющих его «убийцей» словесного искусства и «абсурдистом», так и горячих сторонников, Центром американского деконструктивизма стал Йельский университет. Профессора этого университета П. де Ман, Дж. Хартмен, Г. Блум получили мировую известность именно как деконструктивисты, хотя они и не замыкались полностью на этой методологии. Позже к ним присоединился и Дж. Х. Миллер, ставший профессором Йельского университета.

Мысль об абсолютном произволе языка — ключевая в философии и методологии деконструктивизма, и очевидно, что те, кто называет деконструктивистов «абсурдистами», имеют для этого определенные основания. Борьба с «западным логоцентризмом» заводит деконструктивистов слишком далеко — к признанию абсурдности не только всякого историзма, но и элементарной причинности и логичности любых

«поступков, слов, текстов». При этом важно обратить внимание и на другое — к фактической проповеди абсурдности деконструктивисты при ходят на основе весьма строгих лингвистических концепций, опираясь на все ту же осуждаемую ими и не лишенную последовательности логику. Это один из многих примеров того, как в гуманитарных науках можно логически обосновать практически любую теорию. И не случайно доверие ко всевозможным «теориям», с таким старанием и блеском разрабатывавшимся на протяжении столетия, в настоящее время заметно пошатнулось. В 80-90-е годы в Соединенных Штатах все чаще стали высказываться мысли о необходимости противопоставить «высоколобым» европейским теориям, и в частности «галльскому рационализму», более традиционную для Америки «практическую критику». Показательно, что упомянутый выше Дж. Хартмен, известный своими симпатиями именно к «галльскому рационализму» (под которым разумеют прежде всего структурализм и его последующие модификации) в своей книге «Разброд в критике» (1980) жестко высказался о необходимости противопоставить европейцам национальную литературоведческую традицию. Он констатировал, что американское литературоведение в 70-е годы подверглось нашествию континентальных «властителей дум», однако выражал надежду, что «80-е годы будут более благожелательны к американской философии. Приток идей изнутри очень необходим»¹⁰. При этом Хартмен сожалел, что американское литературоведение XX века ориентировалось в большей степени на идеи «консервативного модерниста» Т.С. Элиота, а не на исследовательскую методологию таких конструктивно мыслящих литературоведов, как Р. Борн и Л. Льюисон. Этот комплимент близкому к марксистской методологии Р. Борну, одному из «бунтарей» начала века, в устах литературоведа из Йеля, увлекавшегося идеями французского структурализма и деконструктивизма, выглядит неожиданным и симптоматичным.

Дело в том, что к концу века наступило разочарование во многих из тех исследовательских методологий, которые так ярко вспыхивали на литературном небосклоне и вскоре угасали. Менее же броские и модные методы интерпретации были не столь эффектны, но характеризовались устойчивостью к капризам литературоведческой моды. Среди них и социологическая критика, одним из ярких представителей которой в США был Р. Борн. Не только Дж. Хартмен, но и многие другие литературоведы Америки начинают склоняться к подобным, пусть кажущимся старомодными и лишенными внешнего словесного, терминологического блеска методологиям. В частности, к уже упомянутой «практической критике», т.е. к социологическому и сравнительно-историческому подходам. Наметился

определенный интерес и к оттесненным на задний план и не претендующим на строгую научность методологиям, в частности импрессионистской критике. Ее современные варианты стали именовать «паракритикой», или «творческой критикой».

К концу века поубавилась вера в возможность сделать литературоведение абсолютно научным. Более того, наиболее претенциозные, самые «сайентистские» школы в литературоведении (семиотика, структурализм и другие) стали рассматриваться в качестве разрушителей литературы, которую дегуманизируют бездушные, часто «машинные» методы анализа. В этом отношении показательна острая критика структурализма и постструктуралистских методов, предпринятая группой американских ученых, объединенных в так называемую «Калифорнийскую школу литературной теории». Ее члены — редакторы представительной антологии М. Кригер и С.Л. Дем-бо, пишут: «К несчастью, само появление на американской сцене французской критики с ее страстью к технологии и философским абстракциям усилило ужас практикующих критиков перед любой теорией вообще»¹¹. Сами калифорнийские литературоведы не склонны отрицать важность литературоведческого теоретизирования, однако считают, что теоретики не должны терять чувство меры и создавать теории ради теорий. И, как свидетельствует уже их обращение к концепциям В. Гумбольдта, в противоположность влиянию Ф. де Соссюра они не гонятся за новаторством и готовы использовать весьма традиционные учения и методы исследования.

Итак, вполне очевидно, что к началу XX века «сайентистски» ориентированные формальные методологии, столь самонадеянные еще недавно, явно уступили свои позиции подходам гуманистической направленности. На первый план стал выдвигаться не текст, а его автор и читатель. Это четко видно на примере снижения интереса к деконструктивизму. Об этом свидетельствует и деятельность феноменологической и рецептивной школ, а также «калифорнийской школы» критиков, выступивших в качестве оппонентов мощной Йельской группы. Есть все основания предполагать, что эта тенденция к «гуманизации» литературоведения, его наметившееся возвращение к доказывающим свою стойкость и плодотворность некоторым прежним подходам найдет продолжение.

В этой связи особого упоминания заслуживает самая молодая из современных литературоведческих школ в США — феминистская критика, начавшая бурно развиваться только с 70-х годов прошлого столетия и за короткое время вышедшая в число самых влиятельных исследовательских

методологий в Америке. В отличие от современного ей деконструктивизма феминистская критика не тяготеет к разработке каких-то экстравагантных и оригинальных концепций, опираясь преимущественно на весьма старомодный марксизм и психоанализ. Новизна ее подходов, обеспечивающих ей популярность и достойное место в ряду других литературоведческих методологий, выражается в ее бунтарском духе. Феминистки-литературоведы подвергают резкой критике как всю современную «мужскую» («лого- и фаллоцентрическую») цивилизацию, так и всю историю литературы, в которой женщины-писательницы дискриминировались и могли занимать лишь положение маргиналок.

Феминистская критика не была «импортирована» в США из Европы подобно психоаналитической или деконструктивистской методологиям, хотя влияние французских феминисток на американок и англичанок в определенной степени имело место. В частности, идеи одной из первых литературоведов-феминисток С. Де Бовуар, изложенные ею в книге «Второй пол» (1957), были восприняты и развиты позже одной из самых первых и влиятельных англоязычных исследовательниц — К. Миллет (книга «Сексуальная политика», 1970). Обе исследовательницы активно используют марксистские теории в своей критике буржуазной «мужской» культуры и в своих подходах к художественному творчеству.

Осуждая во многом психоанализ за его ориентацию на мужскую психологию, ряд литературоведов-феминисток все же широко опирается на учения З. Фрейда, и особенно Ж. Лакана, более подробно и тонко определившего (по сравнению со своим учителем З. Фрейдом) специфику женской психологии.

Вместе с тем будущие американские критики-феминистки, в частности Э. Шоултер, не возражая против использования марксизма или психоанализа, прилагают усилия для выработки собственной, сугубо феминистских методов исследования литературы.

2. ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ. ТЕМАТИКА И ВОПРОСЫ К ПРАКТИЧЕСКИМ ЗАНЯТИЯМ

Занятие № 2.1.

Мифологическая критика.

Изучение книги Дж.Д.Фрейзера «Фольклор в Ветхом завете»

1. Доклады студентов по различным аспектам книги Дж.Д.Фрейзера «Фольклор в Ветхом завете».
2. Обсуждение докладов.

Литература: книга Дж.Д.Фрейзера «Фольклор в Ветхом завете»; Козлов А.С. «Зарубежная литература и литературоведение»; статьи и монография Жигановой Е.П.

Занятие № 2.2.

Иллюстрация применения ритуально-мифологического и мифокритического подходов к исследованию литературного произведения

1. Доклады студентов, иллюстрирующие применение ритуально-мифологического подхода к исследованию литературного произведения.
2. Доклады студентов, иллюстрирующие применение мифокритического подхода к исследованию литературного произведения.

Литература: книга Дж.Д.Фрейзера «Фольклор в Ветхом завете»; Козлов А.С. «Зарубежная литература и литературоведение»; статьи и монография Жигановой Е.П.

Занятие № 2.3.

«Шум и ярость» У.Фолкнера как классический образец романа «потока сознания»

1. Три потока сознания, образующие художественную ткань романа.
2. Поток сознания идиота Бенджи.
3. Поток сознания Квентина Компсона.
4. Поток сознания Джейсона.

Литература: «Улисс» Дж.Джойса; Козлов А.С. «Зарубежная литература и литературоведение»; «Шум и ярость» У.Фолкнера

1. РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ ЗАЧЕТ

Вопросы к зачету по учебной дисциплине

1. Основные течения литературной западной мысли в 20 столетии.
2. Борьба «сайентистских» и антропологических школ в зарубежном литературоведении на протяжении 20 века.
3. Поиски метода в зарубежном литературоведении (исторический аспект).
4. Миф и его современные трактовки.
5. Мифологическая критика. Ритуально-мифологический метод и его основоположники.
6. Мифологическая критика. З.Фрейд, К.Юнг.
7. Психоанализ в зарубежной литературе.
8. Литература «потока сознания».

9. В поисках американского мифа.
10. Семантическая критика и неогерменевтика.
11. Феноменологическая и рецептивная критика.
12. Феминистская критика.
13. . Краткий обзор основных школ американской литературной критики в 20 веке.
14. «Сайентистские» школы: структурализм, семиотика, деконструктивизм, принципы их подхода к исследованию литературного произведения.
15. Антропологическое направление в западном литературоведении, представленное феноменологической школой и рецептивной критикой. .
16. Учение Аристотеля о важности формы художественного произведения. Этическое направление в критике, заданное Платоном.
17. Противостояние различных школ в зарубежном литературоведении как развитие приоритета либо формы, либо содержания в подходе к анализу литературного произведения.
18. Понятия «коллективного бессознательного» и «архетипа» в работах современных мифокритиков – наследников учения К.Юнга.
19. Поток сознания в монументальной эпопее Дж. Джойса «Улисс».
Поток сознания в творчестве У.Фолкнера.
20. Национальная американская мифология и национальная американская литература. Основные мифы, лежащие в ее основе. «Американская мечта» как идеологическое обоснование американской литературы.
21. «Южный миф» как идеологическое обоснование южной школы американского романа.
22. Появление феминистской критики как новой методологии литературоведческого исследования. Работы Симоны де Бовуар. Основные положения феминистской критики и ее представители.

3. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по учебной работе БГПУ

_____ В.В. Шлыков

«___» _____ 2016 г.

Регистрационный № УД-_____ / уч.

СОВРЕМЕННОЕ ЗАРУБЕЖНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Учебная программа учреждения высшего образования
по учебной дисциплине (по выбору студента) для специальностей:

1-02 03 02 Русский язык и литература

1-02 03 04-02 Русский язык и литература. Иностранный язык (с указанием языка)

2016 г.

Учебная программа составлена на основе образовательного стандарта высшего образования ОСВО 1-02 03 02-2013 № 87 от 30.08.2013г.

СОСТАВИТЕЛЬ:

Комаровская Т.Е., профессор кафедры русской и зарубежной литературы учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

РЕКОМЕНДОВАНА К УТВЕРЖДЕНИЮ:

Кафедрой русской и зарубежной литературы учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (протокол № 7 от 23.03.2016 г.)

Заведующий кафедрой
_____ Т.Е.Комаровская

Советом филологического факультета учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (протокол № 9 от 26.04.2016 г.)

Декан факультета
_____ В.Д.Стариченок

Ответственный за редакцию: Т.Е. Комаровская

Ответственный за выпуск: Т.Е. Комаровская

Оформление учебной программы и сопровождающих ее материалов действующим требованиям Министерства образования Республики Беларусь соответствует

Методист учебно-методического
управления БГПУ

_____ С.А. Стародуб

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Распад Советского Союза привел к исчезновению жестких идеологических рамок, в которых находились исследователи зарубежной литературы и литературоведения. Говоря о жестких идеологических рамках, нельзя не отметить то, что виноват в этом не марксистский метод исследования литературы сам по себе, который вполне обосновано и с пользой применяется в зарубежном литературоведении вплоть до настоящего времени как один из многочисленных подходов к художественному творчеству. Однако марксистский метод не следовало определять как единственно верный и, что было особенно вредно, как призванный доминировать.

Цель дисциплины « Современное зарубежное литературоведение» состоит в том, чтобы познакомить студентов с современными западными методологиями литературоведческого исследования, что значительно расширит их кругозор, обеспечив более глубокое постижение известных художественных произведений, творчества писателей, будут способствовать интеграции научной мысли литературоведов Беларуси и других стран, обеспечив культурное сближение этих народов, и, в конечном итоге обогатит отечественное литературоведение.

Для достижения данной цели решаются следующие **задачи**:

- познакомить студентов с проблемами, тенденциями и перспективами развития современного зарубежного литературоведения;
- дать представление о концепциях, направлениях исследований, истории формирования и особенностях методологии основных литературоведческих школ Запада XX - начала XXI веков;
- раскрыть сущность литературоведческих понятий и терминологии, которыми оперируют современные ученые;
- совершенствовать навыки литературоведческого анализа художественного текста, интерпретации научной литературы, адресованной филологам.

Изучение дисциплины «Современное зарубежное литературоведение» должно обеспечить формирование у студентов академических, социально-личностных и профессиональных **компетенций**.

Требования к академическим компетенциям

Студент должен:

АК-1. Уметь применять базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач.

АК-2. Владеть методами научно-педагогического исследования.

АК-3. Владеть исследовательскими навыками.

АК-4. Уметь работать самостоятельно.

АК-5. Быть способным порождать новые идеи (обладать креативностью).

АК-6. Владеть междисциплинарным подходом при решении проблем.

АК-7. Иметь навыки, связанные с использованием технических устройств, управлением информацией и работой с компьютером.

АК-8. Владеть навыками устной и письменной коммуникации.

АК-9. Уметь учиться, повышать свою квалификацию в течение всей жизни.

Требования к социально-личностным компетенциям

Студент должен:

СЛК-3. Владеть способностью к межличностным коммуникациям.

СЛК-5. Быть способным к критике и самокритике.

СЛК-6. Уметь работать в команде.

Требования к профессиональным компетенциям

Студент должен быть способен:

ПК-1. Управлять учебно-познавательной и учебно-исследовательской деятельностью обучающихся.

ПК-2. Использовать оптимальные методы, формы и средства обучения.

ПК-3. Организовывать и проводить учебные занятия различных видов и форм.

ПК-4. Организовывать самостоятельную работу обучающихся.

ПК-17. Осуществлять профессиональное самообразование и самовоспитание с целью совершенствования профессиональной деятельности

В результате изучения дисциплины по выбору « Современное зарубежное литературоведение » студенты должны **знать**:

- достижения зарубежной литературоведческой науки и особенности ее развития в XX веке;
- ведущие направления и методологии современного зарубежного литературоведения;
- понятийный аппарат литературоведческих школ;
- принципы и приемы литературоведческого анализа художественных текстов;
- содержание понятий и проблемы изучения литературных методов, направлений и течений, системы художественных образов и жанров;
- сюжетно-композиционные особенности произведений и средства художественной выразительности;
- возможности и границы применения методов и приемов анализа, характерных для важнейших современных литературоведческих школ;

В результате изучения дисциплины по выбору студент должен **уметь**:

- выбирать оптимальные подходы к анализу литературных явлений, опираясь на знания о традиционных и новейших литературоведческих методологиях;
- оперировать изученными методиками в ходе литературоведческого анализа художественного текста;
- применять полученные знания в процессе научно-исследовательской и педагогической деятельности.
- способствовать развитию у учащихся эстетических представлений, умения анализировать художественные произведения, применяя основные теоретико-литературные понятия и принципы литературоведческого анализа текстов;
- комментировать тексты произведений, характеризуя их с художественно-выразительной, историко-бытовой и других точек зрения;

- применять рациональные приемы поиска, отбора и использования информации;
- ориентироваться в выпускаемой специальной литературе по профилю подготовки и смежным вопросам.

В результате изучения дисциплины по выбору студент должен **владеть**:

- соответствующим понятийным и терминологическим аппаратом;
- навыками анализа литературных произведений с применением различных принципов и приемов, а так же методов.

Место данной дисциплины по выбору в системе гуманитарного образования. Учебная дисциплина по выбору « Современное зарубежное литературоведение» относится к циклу дисциплин для специальностей 1-02 03 02 «Русский язык и литература» и 1-02 03 04 «Русский язык и литература. Иностранный язык». Учебная дисциплина направлена на решение задач, поставленных в соответствии с требованиями к уровню обязательной подготовки дипломированного специалиста.

Связь с другими учебными дисциплинами. Для изучения данной дисциплины по выбору необходимо иметь знания по дисциплинам «Введение в литературоведение. Теория литературы», «История зарубежной литературы». В свою очередь, знания и компетенции, полученные студентами при освоении данной дисциплины, значительно расширят и углубят имеющиеся теоретические знания в области литературоведения, сформируют теоретическую базу для будущих самостоятельных научных и методических исследований.

Контроль знаний может осуществляться посредством устных и письменных опросов, коллоквиумов, выполнения упражнений и тестовых заданий, диктантов и контрольных работ по темам. Зачет и экзамен предполагают ответы на теоретические вопросы и выполнение практического задания.

Распределение часов по семестрам:

Согласно типовым учебным планам на изучение учебной дисциплины всего отводится 72 часа.

8 семестр: аудиторных – 36 часов; из них 30 – лекционные, 6 – практические занятия. Самостоятельная работа студентов -32 часа. Итоговая форма контроля знаний – зачет.

На самостоятельную работу студентов отведено по разделам (темам) следующее количество часов: тема 1-2часа, тема 2-2часа, тема 3-2часа, тема 4-2часа, тема 5, 5.1- 6часов, тема 6- 4часа, тема 7,7.1- 4 часа, тема 8, 8.1-4часа, тема 9 -2часа, тема 10-2 часа, тема11 -2часа.

СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Тема 1. Основные течения литературной западной мысли в XX столетии

Краткий обзор основных школ западной литературной критики в XX веке. «Бунтари» и «Новые гуманисты» первой трети XX века в США. Появление школы «новой критики» в США. 4 часа.

Тема 2. Борьба «сайентистских» и антропологических школ в зарубежном литературоведении на протяжении XX века

«Сайентистские» школы: структурализм, семиотика, деконструктивизм, принципы их подхода к исследованию литературного произведения. Антропологическое направление в западном литературоведении, представленное феноменологической школой и рецептивной критикой. Появление феминистской критики в 70-е годы XX века. 4 часа.

Тема 3. Поиски метода в зарубежном литературоведении (исторический аспект)

Учение Аристотеля о важности формы художественного произведения. Этическое направление в критике, заданное Платоном. Противостояние различных школ в зарубежном литературоведении как развитие приоритета либо формы, либо содержания в подходе к анализу литературного произведения. 2 часа.

Тема 4. Миф и его современные трактовки

Исторический аспект развития понятия «миф» в зарубежном литературоведении. Отношение к мифу Дж.Д.Фрейзера. Понятие мифа в теории психоанализа К.Юнга. 2 часа.

Тема 5. Мифологическая критика

Два основных направления в истолковании мифа мифокритиками XX века. Ритуально-мифологический метод Дж.Д.Фрейзера. Понятия «коллективного бессознательного» и «архетипа» в работах современных мифокритиков – наследников учения К.Юнга.

Изучение книги Дж.Д.Фрейзера «Фольклор в Ветхом завете»

Иллюстрация применения ритуально-мифологического и мифокритического подходов к исследованию литературного произведения 4 часа.

Тема 6. Психоанализ в зарубежной литературе

Психоаналитический метод З.Фрейда в литературоведении.

Психоаналитический метод К.Юнга в литературоведении. 4 часа.

Тема 7. Литература «потока сознания»

Психоанализ, взятый на вооружение модернистами во второй- третьей декадах XX столетия. Поток сознания в монументальной эпопее Дж.Джойса «Улисс». Поток сознания в творчестве У.Фолкнера.

«Шум и ярость» У.Фолкнера как классический образец романа «потока сознания». Три потока сознания, образующие художественную ткань романа. Поток сознания идиота Бенджи. Поток сознания Квентина Компсона. Поток сознания Джейсона. 4 часа.

Тема 8. В поисках американского мифа

Национальная американская мифология и национальная американская литература. Основные мифы, лежащие в ее основе. «Американская мечта» как идеологическое обоснование американской литературы. Миф о Новом Адаме в Новом Свете как один из основных мифов, разрабатываемых литературой США. «Южный миф» как идеологическое обоснование южной школы американского романа.

Американская литература как литература Американской мечты. «Американская мечта» как идеологическое обоснование американской литературы. Миф о Новом Адаме в Новом Свете как один из основных мифов, разрабатываемых литературой США.

Южная школа американского романа, возникшая на основе «Южного мифа». «Южный миф» в творчестве У.Фолкнера. «Южный миф» в романе М.Митчелл «Унесенные ветром». 4 часа.

Тема 9. Семантическая критика и неогерменевтика

Появление семантической критики как новой методологии литературоведческого исследования. Ее основные представители. Сущность семантической критики.

Появление неогерменевтики как новой методологии литературоведческого исследования. Ее основные представители. Сущность неогерменевтики. 2 часа.

Тема 10. Феноменологическая и рецептивная критика

Появление феноменологической критики как новой методологии литературоведческого исследования. Ее основные представители. Сущность феноменологической критики.

Появление рецептивной критики как новой методологии литературоведческого исследования. Ее основные представители. Сущность рецептивной критики. 4 часа.

Тема 11. Феминистская критика

Появление феминистской критики как новой методологии литературоведческого исследования. Работы Симоны де Бовуар. Роль работ Юлии Кристевой в формировании феминистской критики. Основные положения феминистской критики и ее представители.

2 часа.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

УЧЕБНО – МЕТОДИЧЕСКАЯ КАРТА

| Номер раздела | Название раздела, темы, занятия, перечень изучаемых вопросов | Количество аудиторных часов | | | Самостоятельная работа | Материальное обеспечение занятия (наглядные, методические пособия и др.) | Литература | Формы контроля знаний |
|---------------|--|-----------------------------|----------|---|------------------------|--|------------|--|
| | | лекции | практич | 5 | | | | |
| 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 |
| | Современное зарубежное литературоведение (36 часов) | 30 | 6 | | | | | |
| 1. | Основные течения литературной западной мысли в XX столетии 1. Краткий обзор основных школ западной литературной критики в XX веке. 2. «Бунтари» и «Новые гуманисты» первой трети XX века в США. 3. Появление школы «новой критики» в США. | 4 | - | - | 2 | | 4 | Проверка конспектов, беседа по проблемным вопросам |
| 2. | Борьба «сайентистских» и антропологических школ в зарубежном литературоведении на протяжении XX века 1. «Сайентистские» школы: структурализм, семиотика, деконструктивизм, принципы их подхода к исследованию литературного произведения. 2. Антропологическое направление в западном литературоведении, представленное феноменологической школой и рецептивной | 4 | - | - | 2 | | 4, 7, 8 | Проверка конспектов, беседа по проблемным вопросам |

| | | | | | | | |
|-----------|---|----------|---|---|----------|--|---|
| | критикой. 3. Появление феминистской критики в 70-е годы XX века. | | | | | | |
| 3. | Поиски метода в зарубежном литературоведении (исторический аспект) 1. Учение Аристотеля о важности формы художественного произведения. 2. Этическое направление в критике, заданное Платоном. 3. Противостояние различных школ в зарубежном литературоведении как развитие приоритета либо формы, либо содержания в подходе к анализу литературного произведения. | 2 | - | - | 2 | | 1, 2, 4, 9 Фронтальный опрос, проверка конспектов |
| 4. | Миф и его современные трактовки 1. Исторический аспект развития понятия «миф» в зарубежном литературоведении. 2. Отношение к мифу Дж.Д.Фрейзера. 3. Понятие мифа в теории психоанализа К.Юнга. | 2 | - | - | 2 | | 4, 6 Проверка конспектов, беседа по проблемным вопросам |
| 5. | Мифологическая критика 1. Два основных направления в истолковании мифа мифокритиками XX века. 2. Ритуально-мифологический метод Дж.Д.Фрейзера. 3. Понятия «коллективного бессознательного» и «архетипа» в работах современных мифокритиков – наследников учения К.Юнга. | 4 | - | - | 2 | | 4, 5, 6 Проверка конспектов, беседа по проблемным вопросам |

| | | | | | | | | |
|------|--|---|---|---|---|--|---------------------|---|
| 5.1. | <p>Изучение книги Дж.Д.Фрейзера «Фольклор в Ветхом завете»</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Доклады студентов по различным аспектам книги Дж.Д.Фрейзера «Фольклор в Ветхом завете». 2. Обсуждение докладов. <p>Иллюстрация применения ритуально-мифологического и мифокритического подходов к исследованию литературного произведения</p> <ol style="list-style-type: none"> 3. Доклады студентов, иллюстрирующие применение ритуально-мифологического подхода к исследованию литературного произведения. 4. Доклады студентов, иллюстрирующие применение мифокритического подхода к исследованию литературного произведения. | - | 2 | - | 4 | <p>Книга Дж.Д.Фрейзера «Фольклор в Ветхом завете»</p> <p>Книга Дж.Д.Фрейзера «Фольклор в Ветхом завете», статьи и монография Жигановой Е.П</p> | 4, 5 3, 4, 5 | <p>Доклады студентов по заранее подготовленным темам, иллюстрирующие применение ритуально-мифологического и мифокритического подходов к исследованию литературного произведения</p> |
| 6. | <p>Психоанализ в зарубежной литературе</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Психоаналитический метод З.Фрейда в литературоведении. 2. Психоаналитический метод К.Юнга в литературоведении. | 4 | - | - | 4 | <p>Работы З.Фрейда и К.Юнга</p> | 4 | <p>Фронтальный опрос, проверка конспектов</p> |
| 7. | <p>Литература «потока сознания»</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Психоанализ, взятый на вооружение модернистами во второй- третьей декадах XX столетия. 2. Поток сознания в монументальной эпопее Дж.Джойса «Улисс». 3. Поток сознания в творчестве У.Фолкнера. | 4 | - | - | 2 | <p>«Улисс» Дж.Джойса «Шум и ярость» У.Фолкнера</p> | 4 | <p>Проверка конспектов, беседа по проблемным вопросам</p> |
| 7.1. | <p>«Шум и ярость» У.Фолкнера как классический образец романа «потока сознания»</p> <ol style="list-style-type: none"> 4. Три потока сознания, образующие | - | 2 | - | 2 | <p>«Улисс» Дж.Джойса</p> | 4 | <p>Доклады студентов по тематике произведений,</p> |

| | | | | | | | | |
|-----------|--|----------|----------|---|---|--|---|--|
| | художественную ткань романа. 5. Поток сознания идиота Бенджи. 6. Поток сознания Квентина Компсона. 7. Поток сознания Джейсона. | | | | | «Шум и ярость» У.Фолкнера | | иллюстрирующим заявленную проблематику |
| 8. | В поисках американского мифа 1. Национальная американская мифология и национальная американская литература. Основные мифы, лежащие в ее основе. 2. «Американская мечта» как идеологическое обоснование американской литературы. 3. Миф о Новом Адаме в Новом Свете как один из основных мифов, разрабатываемых литературой США. 4. «Южный миф» как идеологическое обоснование южной школы американского романа. | 4 | - | - | 2 | Романы Т.Драйзера «Сестра Керри», «Трилогия желаний», «Гений», «Американская трагедия»; Дж.Сэлинджер «Над пропастью во ржи»; М.Митчелл «Унесенные ветром» | 4 | Фронтальный опрос, проверка конспектов |
| 8.1. | Американская литература как литература Американской мечты 1. «Американская мечта» как идеологическое обоснование американской литературы. 2. Миф о Новом Адаме в Новом Свете как один из основных мифов, разрабатываемых литературой США. | - | 2 | - | 2 | Романы Т.Драйзера «Сестра Керри», «Трилогия желаний», «Гений», «Американская трагедия»; Дж.Сэлинджер | 4 | Доклады студентов по произведениям, иллюстрирующим заявленную проблематику |

| | | | | | | | | |
|----|---|---|---|---|---|--|---------------|--|
| | <p>Южная школа американского романа, возникшая на основе «Южного мифа»</p> <p>2. «Южный миф» в творчестве У.Фолкнера.</p> <p>3. «Южный миф» в романе М.Митчелл «Унесенные ветром».</p> | | | | | <p>«Над пропастью во ржи»</p> <p>У.Фолкнер «Шум и ярость», «Деревушка», «Город», «Особняк»; М.Митчелл «Унесенные ветром»</p> | 4 | |
| 9. | <p>Семантическая критика и неогерменевтика</p> <p>1. Появление семантической критики как новой методологии литературоведческого исследования. Ее основные представители.</p> <p>2. Сущность семантической критики.</p> <p>3. Появление неогерменевтики как новой методологии литературоведческого исследования. Ее основные представители.</p> <p>4. Сущность неогерменевтики.</p> | 2 | - | 2 | | | 4, 8, 9 | Фронтальный опрос, проверка конспектов |
| 10 | <p>Феноменологическая и рецептивная критика</p> <p>1. Появление феноменологической критики как новой методологии литературоведческого исследования. Ее основные представители.</p> <p>2. Сущность феноменологической критики.</p> <p>3. Появление рецептивной критики как новой методологии литературоведческого исследования.</p> | 4 | - | - | 2 | | 4 | Проверка конспектов, беседа по проблемным вопросам |

| | | | | | | | | |
|-----------|--|----------|---|---|----------|--|---------------|--|
| | <p>Ее основные представители.</p> <p>4. Сущность рецептивной критики.</p> | | | | | | | |
| 11 | <p>Феминистская критика</p> <p>1. Появление феминистской критики как новой методологии литературоведческого исследования. Работы Симоны де Бовуар.</p> <p>2. Роль работ Юлии Кристевой в формировании феминистской критики.</p> <p>3. Основные положения феминистской критики и ее представители.</p> | 2 | - | - | 2 | <p>Статья Т.Е.Комаровской «Конформизм и нонконформизм в современной американистике» // Сучасны літаратурны працэс.- Мн.: «Беларуская навука», 2007</p> | 4, 7, 8 | Проверка конспектов, беседа по проблемным вопросам |

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ПРИМЕРНЫЙ ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

| №№ | Тема | Всего |
|-----|--|-------|
| 1. | Основные течения литературной западной мысли в 20 столетии | 4 |
| 2. | Борьба «сайентистских» и антропологических школ в зарубежном литературоведении на протяжении 20 века | 4 |
| 3. | Поиски метода в зарубежном литературоведении (исторический аспект) | 2 |
| 4. | Миф и его современные трактовки | 2 |
| 5. | Мифологическая критика | 4 |
| 6. | Психоанализ в зарубежной литературе | 4 |
| 7. | Литература «потока сознания» | 4 |
| 8. | В поисках американского мифа | 4 |
| 9. | Семантическая критика и неогерменевтика | 2 |
| 10. | Феноменологическая и рецептивная критика | 4 |
| 11. | Феминистская критика | 2 |
| | Всего: | 36 |

ИНФОРМАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Основная литература

1. Аристотель. Сочинения. В 4 т.: Т.1. – М., 1976.
2. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. Т.1. – М., 1968.
3. Жиганова Е.П. «Особенности воплощения женского образа в творчестве А. Блока (ритуально-мифологический аспект)». Монография. - Минск – Рига: «Лайма» - «Геликон» - «Золотой век», 2008.
4. Козлов А.С. «Зарубежная литература и литературоведение». – Севастополь, 2009.
5. Фрейзер Дж.Д. «Фольклор в Ветхом завете». – М., 1983.

Дополнительная литература

6. Аверинцев С.С., Эпштейн М.Н. Мифы // Литературный энциклопедический словарь. – М., 1987.
7. Комаровская Т.Е. Конформизм и неконформизм в современной американистике» // Сучасны літаратурны працэс.- Мн.: «Беларуская навука», 2007.
8. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики. – М., 2004.
9. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М., 1976.

Перечень используемых средств диагностики результатов учебной деятельности.

Для текущего контроля и самоконтроля знаний и умений студентов по дисциплине « Современное зарубежное литературоведение» можно использовать следующий диагностический инструментарий:

- устный опрос;
- письменные ответы на вопросы;
- рефераты;
- доклады;
- беседа;
- коллоквиум;
- тестирование.

ПРОТОКОЛ СОГЛАСОВАНИЯ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ
 ПО ИЗУЧАЕМОЙ ДИСЦИПЛИНЕ ПО ВЫБОРУ
 « СОВРЕМЕННОЕ ЗАРУБЕЖНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ»
 С ДРУГИМИ УЧЕБНЫМИ ДИСЦИПЛИНАМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

| Название дисциплины, с которой требуется согласование | Название кафедры | Предложения об изменениях в содержании учебной программы по изучаемой учебной дисциплине | Решение, принятое кафедрой, разработавшей учебную программу (с указанием даты и номера протокола) |
|--|---|--|---|
| « Введение в литературоведение. Теория литературы», « История зарубежной литературы» | Кафедра русской и зарубежной литературы | Предложений об изменении учебной программы нет. | Считать программу согласованной с дисциплинами на стадии ее подготовки, (протокол № 7 от 23.03.2016 г.) |